

А.А. Олесницкий

Ветхозаветный храм в Иерусалиме

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
А11

А11 **А.А. Олесницкий**
Ветхозаветный храм в Иерусалиме: Часть 2 / А.А. Олесницкий – М.: Книга по Требованию, 2024. – 465 с.

ISBN 978-5-458-68818-5

Исследований профессора Киевской духовной Академии А. Олесницкого. Православный палестинский сборник, том 5, выпуск 1.

ISBN 978-5-458-68818-5

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ХАРАМЪ ШЕРИФЪ.

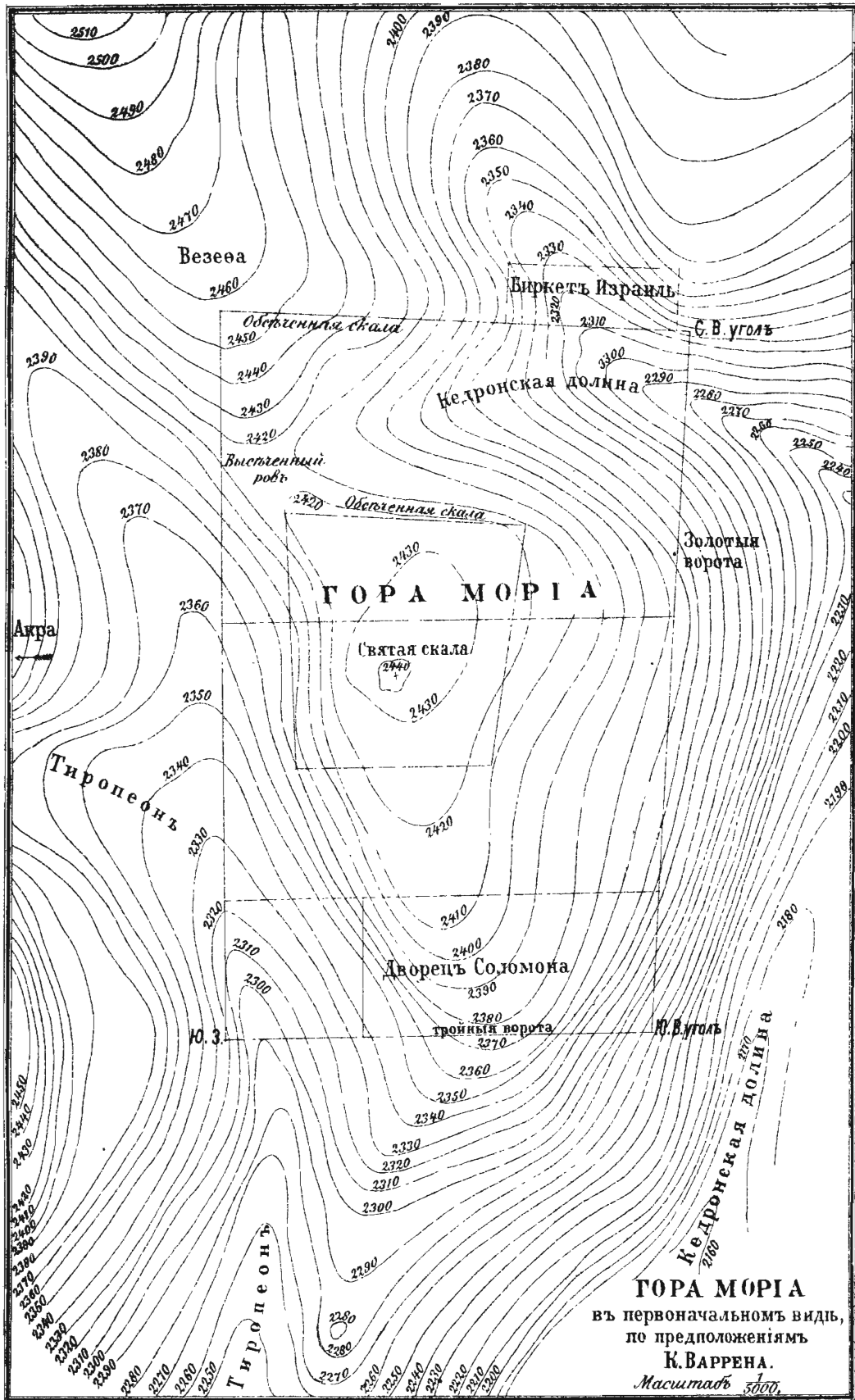
ИСТОРИЯ

Ветхозавѣтное святилище, по пророчеству, было разрушено. Но, какъ нѣкоторая тѣнь его древняго продолжительнаго существованія, отъ него остались глубокіе фундаменты или подземные молы, при помощи которыхъ строители расширяли и выравнивали для храма гору Моріа. По своей массивности, а также потому, что эти фундаменты или молы скоро были прикрыты наслоеніями земли и, такъ сказать, перестали существовать отдѣльно, но слились воедино съ мѣстнымъ грунтомъ, они сохранились, но сохранились именно какъ тѣнь чего-то нѣкогда существовавшаго и погребеннаго. Въ настоящее время на поверхности видна только незначительная часть стѣны, замыкавшей площадь Соломонова храма, но за то весьма значительная часть ея обнаружена подъ землей, путемъ раскопокъ и подземныхъ галлерей, прорытыхъ вокругъ площади ветхозавѣтнаго святилища на средства англійскаго археологическаго общества Palestine Exploration Fund ¹.

¹ Считаемо нужнымъ замѣтить, что въ предлагаемомъ описаніи будетъ встрѣчаться нѣчто несогласное съ тѣмъ описаніемъ площади харамъ еш-шерифъ, которое сдѣлано нами въ сочиненіи: Святая Земля, томъ 1-й, стр. 7—159. Такъ какъ въ нашемъ первомъ описаніи мы руководствовались только тѣми остатками стѣнъ харамъ, которые сохранились на поверхности, то и выводы у насъ по мѣстамъ получались не тѣ, которые даются здѣсь.

Но, прежде чѣмъ говорить объ остаткахъ ветхозавѣтнаго храма, мы должны сказать о естественномъ грунтѣ, какой представляла гора Моріа, когда она была еще только гумномъ Орны Іевусеянина.

Площадь, избранная царемъ Давидомъ для храма, нынѣ находящаяся во владѣніи мусульманъ и извѣстная подъ именемъ харамъ еш-шерифъ, т. е. *благородное святилище* или просто харамъ, въ своемъ первоначальномъ видѣ, какъ описываетъ Іосифъ Флавій, представляла скалистый холмъ, со всѣхъ сторонъ почти окруженный оврагами. Самое имя Моріа LXX толковниковъ переводятъ чрезъ ὄψηλή, *гора высокая*. Изъ цѣпи горъ, примыкавшихъ къ ней съ сѣверо-запада, она выступала широкимъ террасовиднымъ оваломъ, въ видѣ естественнаго памятника, *сіррис*, или нерукотворнаго жертвенника всесожженій. Независимо отъ своей общей, свойственной холму, покатости, она раздѣлялась на двѣ террасы, верхнюю или срединную и нижнюю или внѣшнюю; послѣдняя ограждала со всѣхъ сторонъ верхнюю террасу въ видѣ нижняго контрфорса горы. Раздѣленіемъ между двумя площадками или террасами служилъ довольно высокій уступъ горы въ видѣ стѣны, 15—20 футовъ высоты, обходившій почти вокругъ всей верхней площадки и уединявшій ее отъ нижней. Верхняя терраса имѣла въ діаметрѣ съ сѣвера на югъ 579 футовъ и 433 фута съ востока на западъ, и въ своей центральной части представляла видъ приподнятаго естественнаго купола, или куполообразно поднятой вершины всего холма изъ мрамороподобнаго, бѣлаго известняка (маляки), который въ другихъ мѣстахъ Палестины обыкновенно прикрытъ другими верхними слоями камня (миззи и какули), но въ данномъ пунктѣ вытѣсненъ вулканическимъ давленіемъ на поверхность и под-

нять на самую вершину горы. Эта центральная часть или вершина горы Моріа, по преданію представляющая самый священный пунктъ площади и нынѣ находящаяся подъ куполомъ мечети Омара съ именемъ „священной скалы“ мусульманъ, по уровню возвышается на 2440 футовъ надъ поверхностію Средиземнаго моря у береговъ Яффы. Начиная отъ этой центральной части, грунтъ горы постепенно спадаетъ, сначала слабо, въ области верхней террасы, на 10 (при восточной и сѣверной сторонѣ) и 20 (при западной и южной сторонѣ) футовъ, потомъ, въ области нижней террасы, круто, именно на сѣверо-восточной сторонѣ нижней террасы на 162 фута ниже уровня центральной священной скалы, на юго-восточной на 163 фута, на юго-западной на 150 футовъ. Только на сѣверо-западной сторонѣ террасы грунтъ не понижался; почти на уровнѣ верхней террасы здѣсь выдѣлялся узкій перешеекъ, которымъ гора Моріа соединялась съ сосѣднею сѣвальною возвышенностію. Въ такомъ видѣ застали это мѣсто Давидъ и Соломонъ. Съ одной стороны, оно было очень удобно для святилища по своей непосредственной близости къ городу, по расположенію своихъ двухъ террасъ, представлявшихъ двѣ естественныхъ ступени для дворовъ, которые по намѣченному плану должны были окружать храмъ, и по своей усѣченной вершинѣ, представлявшей удобное мѣсто для храма или жертвенника; находившаяся тутъ же, подъ вершиною горы, натуральная глубокая пещера большую часть года была даже наполнена готовою водою, необходимою для ветхозавѣтнаго жертвоприношенія. Но, съ другой стороны, это мѣсто представляло и нѣкоторыя неудобства. Во первыхъ, гора Моріа лежала на востокъ отъ города, между тѣмъ, при той оріентаціи, какую долженъ былъ получить храмъ, для

жителей Иерусалима, повидимому, было бы удобнѣе имѣть храмъ на западной сторонѣ города; въ такомъ только случаѣ главныя восточныя ворота святилища могли быть въ непосредственномъ пользованіи городскихъ жителей. Это кажущееся неудобство строитель храма призналъ несущественнымъ, конечно, потому, что храмъ строился не для одного города, а для всей страны; въ этомъ случаѣ потребности или удобства Иерусалима не имѣли особеннаго значенія. Во вторыхъ, мѣстность представлялась неудобною, вслѣдствіе крутыхъ склоновъ особенно нижней террасы, понижавшихся подъ угломъ въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$ градуса, по выраженію Варрена, совершенно такъ, какъ наклоняется скала Гибралтара на западной своей сторонѣ. Конечно, въ такомъ видѣ террасы горы были неудобны для праздничныхъ собраній народа при храмѣ. На это неудобство, по свидѣтельству Иосифа Флавія, строитель храма обратилъ самое заботливое вниманіе, и для устраненія его совершенно измѣнилъ видъ горы. Отъ подошвы горы Моріа, изъ глубины окружавшихъ ее долинъ, былъ возведенъ молъ или циклопическая каменная стѣна такихъ размѣровъ и вида, что она могла замѣнить собою натуральные бока горы. Этотъ каменный молъ или эти каменные рамы, окружившія неправильныя очертанія горы Моріа, въ своей внутренней части были наполнены землею и дикими камнями,—подобно тому какъ, по закону Мойсея, должны были наполняться землею и дикими камнями рамы или срубъ жертвенника всеожженій,—до высоты стѣновиднаго уступа, раздѣлявшаго верхнюю и нижнюю террасу горы. Такимъ образомъ изъ прежняго овальнаго холма образовался четырехугольный холмъ, расположенный своими продольными сторонами съ сѣвера на югъ, и своими че-

тырьмя сторонами обращенный къ четыремъ главнымъ странамъ свѣта. Въ частности четырехугольникъ мола имѣетъ слѣдующія измѣренія: восточная сторона 1530 футовъ длины, южная 922 фута, западная 1601 футъ и сѣверная 1042 фута. При такой неровности сторонъ четырехугольника, всѣ углы его не могли быть прямыми. Такъ, сохранившійся въ цѣлости и доступный наблюденію, юго-восточный уголъ равняется 92 градусамъ 50 минутамъ (по Варрену: 92 градусамъ 35 минутамъ) ¹. Нужно прибавить, что къ направленію магнитной стрѣлки ближе всего стоитъ часть мола, идущая отъ сѣверо-восточнаго угла на югъ. Но въ дальнѣйшемъ теченіи линія стѣны уклоняется отъ прямого направленія нѣсколько на западъ и достигаетъ юго-восточнаго угла на десять футовъ западнѣе, чѣмъ слѣдовало ожидать на основаніи строенія сѣверо-восточнаго угла. Эта неполная правильность четырехугольника ограды храма, безъ всякаго сомнѣнія, была обусловлена свойствомъ мѣстнаго грунта, требовавшаго нѣкотораго сокращенія площади на югѣ: если бы восточную стѣну провести до южнаго конца въ томъ направленіи, какое дано ей у сѣверо-восточнаго угла, то въ своей южной части она падала бы на весьма глубокую часть обрыва, которую имѣлось въ виду обойти. Такимъ образомъ данный молу храма видъ неправильнаго четырехугольника или трапеціи не можетъ считаться признакомъ разновременнаго и поздняго происхожденія мола, какъ думаютъ однакожь *Ренанъ* (*Mission de Phénicie* p. 796) и *Пайллу* (*Monographie du Temple de Salomon* 334 и др. м.). Не будь особенныхъ принудительныхъ условій со сто-

¹ Правильными прямыми углами можно считать только сѣверо-восточный и юго-западный. Уголъ сѣверо-западный есть уголъ острый, а юго-восточный — тупой.

роны мѣстнаго грунта, и древнѣйшій и позднѣйшій строитель, и одинъ строитель и многіе разновременные строители, безъ сомнѣнія, дали бы оградѣ храма форму вполне правильнаго четырехугольника. Съ другой стороны, молъ, окружающій площадь храма, вездѣ лежитъ своимъ основаніемъ на живомъ грунтѣ скалы, въ противоположность позднѣйшимъ городскимъ стѣнамъ, лежащимъ на слояхъ щебня и мусора, и даже древнееврейскимъ менѣе фундаментальнымъ стѣнамъ ¹. Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ строители мола встрѣчали хотя натуральную скалу, но недостаточно твердую, такъ называемый слой какули, они всегда срѣзывали его на 2 или 3 фута, такъ что стѣна мола стоитъ вездѣ на самомъ твердомъ мѣстномъ слоѣ—миззи. Такія искусственныя укрѣпленія мѣста для святилища были извѣстны въ Греціи подъ именемъ *τέμενος*. Павзаній часто упоминаетъ подъ этимъ именемъ большія ограды при святилищахъ. Діонъ-Кассій, говоря о взятіи Іерусалима Каемъ Соссіемъ, называетъ и площадь іерусалимскаго храма съ его молемъ *τέμενος*. Въ области Сиріи подобные молы или *τέμενος* сохранились въ Баальбекѣ, въ Сіа, въ Госнѣ-Сулейманѣ и друг. (Rey, Rapport sur une mission scientifique dans le nord de la Syrie, 8, 10, 12). У LXX толковниковъ (Іезек. 40, 2) и у Іосифа Флавія внѣшнее огражденіе или молъ храма называется периболомъ. Молъ въ соединеніи съ внутреннею насыпною платформою называется еще у Іосифа τὸ τῆς

¹ Такъ напримѣръ примыкающая съ юга къ стѣнѣ храма такъ называемая стѣна Офела лежитъ своимъ основаніемъ на мусорѣ, хотя ея происхожденіе относятъ ко времени до вавилонскаго плѣна (Recovery of Jerusalem, Orhel 292). Даже классическія постройки древняго Египта часто лежатъ на мусорѣ и неубранныхъ развалинахъ предшествующаго времени (Maspero, Archéologie égyptienne, стр. 9—10).

φάραγγος ἀνάλημμα, какъ Іосифъ переводитъ еврейское Millo ¹.

Материаломъ, изъ котораго построенъ молъ, темность или внѣшній переболъ ветхозавѣтнаго храма, были огромныя четырехугольныя каменныя глыбы, сообщающія молу видъ *циклической* стѣны, не въ смыслѣ, впрочемъ, беспорядочно сваленныхъ въ стѣну необдѣланныхъ большихъ камней, какъ понимали этотъ терминъ греческіе писатели, но въ смыслѣ хорошо отдѣланныхъ и правильно сложенныхъ, но чрезвычайно большихъ камней. Однажды ученики Іисуса Христа обратили вниманіе своего Учителя на необыкновенную величину камней въ стѣнѣ храма: „Учитель, посмотри, какіе камни!“ (Марк. 13, 1). Такъ какъ это указаніе на камни сдѣлано при выходѣ Іисуса Христа изъ храма на Елеонскую гору, то здѣсь имѣются въ виду камни восточной стѣны мола. По свидѣтельству кн. 1 Цар., камни, употребленные Соломономъ на постройку, имѣли около 8 и 10 локтей длины (12—15 футовъ). Это свидѣтельство подтверждается измѣреніями камней, доселѣ сохранившихся въ стѣнахъ мола. Наибольшій изъ измѣренныхъ доселѣ камней мола имѣетъ безъ малаго 14 еврейскихъ локтей длины и около 2 локтей высоты, такъ что вся масса этого камня равняется почти 60 кубич. локтямъ. Самый высокій камень въ стѣнѣ мола имѣетъ 3½ еврейскихъ локтя высоты, но его длина только 7 локтей; слѣдовательно, онъ содержитъ 50 кубическихъ локтей. Но Іосифъ Флавій, привыкшій все возвышать въ степени для усиленія впечатлѣнія на своихъ римскихъ

¹ Діодоръ Сицилійскій въ описаніи горы Персеполиса (Hist. 1, 17, 71) и Діонисій Галикарнаскій въ описаніи построекъ Таревинія въ Римѣ (Ant. Rom. III, 79) употребляютъ тотъ же терминъ ἀνάλημμα въ смыслѣ укрѣпленной стѣнами насыпи.

читателей, доводитъ камни ветхозавѣтнаго храма до невозможныхъ размѣровъ, 45 локтей длины, 6 локтей ширины и 5 локтей высоты (Bell. V, 5, 6). Въ другомъ сочиненіи Іосифъ такъ опредѣляетъ величину камней храма: 25 локтей длины, 20 локтей ширины и 8 локтей высоты (Antiqu. XV, 11, 3). Такъ какъ одинъ кубическій сантиметръ мѣстнаго камня вѣситъ три грамма, то одинъ камень Іосифа давалъ бы массу въ 27,000 килограммовъ. При такой величинѣ камней, вся длина мола (по Іосифу: стадія) слагалась бы всего изъ девяти или десяти камней, а вся высота мола, если она была даже 100 локтей, слагалась бы всего только изъ 12 рядовъ такихъ камней. Но подобные камни въ десять разъ превышаютъ мѣру дѣйствительныхъ камней, доселѣ сохранившихся и измѣренныхъ. Подобныхъ камней нѣтъ нигдѣ, за исключеніемъ одного Баальбека и одной притолоки въ Карнакѣ¹. Во всякомъ случаѣ, камни храмоваго мола, хотя и недостигавшіе указываемыхъ Іосифомъ размѣровъ, были весьма велики и ихъ добываніе было связано съ огромными трудностями. Въ 1 Макк. 10, 11 (Antiqu. XIII, 2, 1) эти большіе камни называются λίθοι τετραγώνοι. По всей вѣроятности въ послѣдннее время, вслѣдствіе недостатка средствъ, при исправленіяхъ разрушенныхъ стѣнъ храма, отступали отъ древняго образца камней, указаннаго Соломономъ, и обращались къ мелкимъ камнямъ; но первосвященникъ Іонаѳанъ, одинъ изъ представителей преданій доплѣннаго Іерусалима, потребовалъ, чтобы стѣны Іерусалима и храма были возобновляемы не иначе, какъ по древ-

¹ Напрасно поэтому Пайллу, въ числѣ возраженій противъ подлинности сохранившагося донинѣ мола, помѣщаетъ и то, что въ немъ нѣтъ камней указываемой Іосифомъ величины (365—366). Въ другихъ случаяхъ Пайллу не стѣсняется обвинять Іосифа Флавія во лжи.